

Гоудань обычно не возвращался домой на обед. Времени вечно не хватало, а при его кабинете была обустроена небольшая комната отдыха, где можно было прикорнуть на полчаса, если накатывала усталость. Ван Сюань же, напротив, каждый день сам садился за руль и уезжал обедать домой — там и прибрано было, и кухарка всегда подавала горячее. Вот только в последнее время дядя Ли, казалось, перестал радоваться их визитам. При каждой встрече старик так тяжело и тоскливо вздыхал, словно всем сердцем жалел, что А-Сюань родился не девицей, и страстно желал, чтобы Гоудань наконец одумался.

Из-за этого Ван Сюаню и самому расхотелось ездить на обед домой. Он решил перебраться в больничную столовую, а в обеденный перерыв дремал прямо в кабинете, устроив голову на сложенных на столе руках.

Так что ни один из них даже не подозревал, каким предприимчивым оказался Лао Сы. Мало того что старик отважился в одиночку выйти в город, так ещё и прихватил с собой жену и младших детей, чтобы нанести кому-то визит.

Правда вскрылась лишь после полудня, когда им позвонил мастер Цинь.

Гоудань, узнав об этом, удивлённо покачал головой и поделился с Ван Сюанем:

— Надо же, отец-то наш каков! И ведь дорогу нашёл, не заблудился. Раньше он один шаг ступить боялся — если мы его за руку не вели, даже со двора жилого комплекса выйти не решался.

Чего Гоудань не знал, так это того, что его родитель едва не сгинул по дороге. Мастер Цинь набрал их номер не просто ради того, чтобы предупредить. Он услышал от Ли Сы, будто водитель высадил их совсем не там, и только тогда понял: этот простодушный деревенский мужик выглядел таким измученным и взмыленным лишь потому, что безнадёжно заблудился в чужом городе.

В чужом огромном городе старик, должно быть, не на шутку перепугался. Если подумать, натерпелся он изрядно.

Впрочем, по телефону лекарь подробностей раскрывать не стал, а просто велел обоим после работы заехать к нему — забрать Ли Сы и заодно поужинать вместе.

— Как раз кстати, — согласился Ван Сюань. — Я и сам уже давно не навещал учителя. Вот и повидаемся.

Договорившись, они повесили трубку.

Ли Сы, пока мастер Цинь разговаривал с его сыновьями, на мгновение почувствовал себя не в

своей тарелке. Он никогда и никому не рассказывал об отношениях Гоуданя и А-Сюаня, так что лекарь, скорее всего, ни о чём не догадывался. И тут старик вновь ощутил на своих плечах колоссальный груз ответственности: во что бы то ни стало хранить эту тайну, пока парни сами не решат открыться людям.

На дворе стоял знаковый двухтысячный год — начало нового тысячелетия. Гоудань после долгих и всесторонних размышлений принял судьбоносное решение: учредить дочернее предприятие, которое получило название Общество с ограниченной ответственностью «Будущие технологии».

Подробный аналитический отчёт, подготовленный Се Сюэ после масштабного исследования, впервые лёг на стол Гоуданя, наглядно отразив реальную картину развития интернета в стране. Тот сразу понял: время пришло. И как только количество торговых центров «Триумф» достигло восьми, он решительно дал старт новому проекту.

Новая фирма должна была самостоятельно заниматься разработками и вести собственный бизнес, что позволяло практически полностью разграничить её деятельность со структурами материнской Акционерной компании Кайсюань.

Всех лучших специалистов и управленцев, которых он заботливо взращивал годами, распределили между двумя предприятиями. В самой компании Кайсюань большинство ключевых руководителей сохранили свои посты, зато в новых назначениях Гоудань проявил редкую смелость, сделав ставку на молодых, дерзких и перспективных новичков.

Вернувшиеся из-за границы специалисты и амбициозные профессионалы, жаждавшие грандиозных прорывов, составили костяк новой команды компании «Вэйлай Кэцзи». Им предстояло осваивать совершенно дикую, неизведанную целину. Вся эта сфера была новой, а новизна всегда сулит баснословные барыши в случае успеха. Впрочем, и платить за ошибки на этом пути приходилось сполна: любой неверный шаг грозил обернуться полным крахом и потерей всех инвестиций.

Однако Гоудань рассудил, что пора бы уже пойти на оправданный риск. Нельзя вечно ждать идеальных условий и абсолютных гарантий, прежде чем сделать шаг вперёд.

Сам он остался во главе обеих структур, однако на должности вице-президентов подыскал толковых и деятельных молодых преемников. Те взяли на себя операционное управление, и едва укомплектовали штат, как сразу запустили процессы разработки.

Чжоу Шэн, молодой человек с незаурядным деловым чутьём, успешно прошёл испытательный срок, и Гоудань доверил ему пост вице-президента компании «Вэйлай Кэцзи». А вот во главе проверенной временем компании Кайсюань встал Чжан Хэн — старый соратник, с которым они плечом к плечу строили бизнес-империю с самых низов.

— Работайте на совесть, — напутствовал их Гоудань. — Вы же знаете, я на награды не скуплюсь. За особые заслуги перед компанией доля в бизнесе вам гарантирована.

Свои обещания он всегда подкреплял делом. Ранее он уже наделил акциями двоих ведущих менеджеров компании Кайсюань, которые принесли компании колоссальную прибыль и захватили новые рынки. Сегодня даже крошечная доля в ноль целых двадцать три сотых процента приносила им ежегодно целое состояние в виде дивидендов.

Гоудань понимал: людям нужно давать перспективу, только так можно удержать ценные кадры. Для тех, кто приносил реальную пользу делу, у него никогда не сжимался кулак.

Поскольку компания пока не выходила на биржу, круг акционеров оставался предельно узким, и львиная доля активов находилась в руках Гоуданя. Зато годовые премии и бонусы, которыми он осыпал отличившихся сотрудников, всегда оказывались царскими.

Финансовые дела у них шли в гору. Гоудань знал, что большинство предпринимателей — даже владельцы гигантских корпораций — по уши погрязли в долгах перед банками. Его же компания планировала полностью закрыть все кредиты всего за пару кварталов, да и сумма долга была чисто символической.

Это вызывало у банкиров двойственные чувства. С одной стороны, они обожали столь надёжного клиента с безупречной платёжеспособностью, с другой — скрежетали зубами оттого, что компания почти не нуждалась в их займах.

Гоудань прекрасно понимал логику коллег по цеху: многие строили бизнес на заёмные средства, прокручивая чужие деньги, а чистую прибыль клали себе в карман. Чем крупнее было дело, тем глубже предприниматели залезали в банковский карман. В их кругах даже ходила циничная поговорка: «В банк несут деньги бедняки, а богачи берут там кредиты». По сути, крупный бизнес жирел за счёт сбережений простого люда.

Он не отрицал жизнеспособность этой стратегии, но искренне не понимал: зачем влезать в долги, когда собственное дело процветает и ломится от свободных средств? В конце концов, все эти фокусы с получением денег из воздуха затевают те, у кого за душой ни гроша. А у него капитал имелся. Любой его инвестиционный проект мгновенно получал полное финансирование из личных резервов, избавляя от необходимости заискивать перед банкирами. Разумеется, полностью рвать связи он не собирался — в бизнесе без этого никуда.

Разве найдётся хоть один крупный руководитель, у которого не припасено парочки влиятельных приятелей среди банковского руководства?

Конечно, всё это держалось исключительно на взаимном расчёте, но Гоудань не брезговал подобными связями. Обычное дело: услуга за услугу.

С разделением бизнеса на два мощных крыла авторитет и состояние Гоуданя взлетели на

недосягаемую высоту. Теперь в светском обществе его величали не иначе как самым завидным холостяком города. Вокруг него постоянно вились толпы желающих снискать его расположение. Крупный девелопер и одновременно владелец передовой IT-компании — перед ним мгновенно распахнулись двери в самые элитарные круги.

Ван Сюань поморщился и шумно втянул носом воздух.

— Фу, ну и амбре! Братец Гоудань, ты там не перерабатываешь, а? Что это значит — зачастил домой за полночь, да ещё и разит от тебя дешёвым алкоголем и приторными духами?

Он легонько ткнул пальцем в слегка покрасневший лоб захмелевшего Гоуданя. Тот, точь-в-точь как ласковый пёс, тут же сгрёб Ван Сюаня в охапку, уткнулся носом в его плечо и безвольно повис на нём, едва переставляя ноги.

— Да отпусти ты, — беззлобно заворчал Ван Сюань, безуспешно пытаясь отстраниться. — Воняешь как бочка. Марш в душ!

— Хе-хе... А ты со мной пойдёшь?

— Отстань, я уже мылся. Иди сам... Эй! Ты что творишь?! Пусти меня!.. А-а-а!

Стирая с лица обрушившиеся брызги, Ван Сюань в сердцах выхватил полотенце и принялся в шутку охаживать им Гоуданя.

— Будешь знать, как пьяные фокусы устраивать! Получай!

Тот подставил под удары мокрую голову и лишь залиvisto рассмеялся, подгребая поближе.

— Да ладно тебе, всё равно ведь оба до нитки промокли. Давай вместе!

С этими словами он затащил Ван Сюаня прямо под струи горячей воды. У того даже слова ругани застряли в горле. С таким упрямым наглецом спорить было себе дороже — всякая злость махом испарялась.

Гоудань принялся торопливо сдирать с себя промокшую одежду, безжалостно отрывая пуговицы. Дорогой дизайнерский костюм полетел на скользкий кафель. С резким щелчком расстегнулась пряжка ремня, и брюки вместе с бельём мгновенно скользнули вниз, после чего полетели в дальний угол. Теперь он стоял под горячим душем совершенно нагим, а его мужское естество уже всю рвалось в бой.

Ван Сюань лишь покачал головой. Слов не было. С этим бесстыдником бороться бесполезно — он никогда не упускал случая козырнуть своими выдающимися статьями.

Гоудань с плутовской усмешкой принялся намыливать голову и тело, изгибаясь при этом до неприличия соблазнительно. Ван Сюань предпочёл проигнорировать кривляния этого озабоченного самца. Наскоро ополоснувшись, он накинул халат и вышел из ванной.

Когда Гоудань наконец закончил мыться, хмель из его головы почти выветрился. Ван Сюань молча указал на оставленный на тумбочке стакан:

— Выпей.

Гоудань сморщился как от лимона:

— Да я почти не пил, честное слово! Секретарь и замы всю норму на себя взяли. На меня просто бокал опрокинули, отсюда и запах... — Поворчав для виду, он всё же послушно осушил стакан до дна. Ван Сюань специально заваривал для него этот целебный травяной отвар, чтобы уберечь печень и желудок от последствий бурных застолий.

— И кто же тебя облил? Мужчина или женщина?

— Да какая разница... — Гоудань замялся. — Пустые размалёванные куклы. Я ведь человек семейный, разве стану я на всякую дешёвку заглядываться?

— Ты смотри мне, совсем голову от работы потерял, — хмыкнул Ван Сюань. — Гляди, как бы тебя вокруг пальца не обвели, потом локти кусать будешь. Народ нынче ушлый пошёл, ради выгоды на любую подлость решится.

За верность своего названного братца он не переживал. Он слишком хорошо знал их чувства и ту непреодолимую тягу, которая связывала их двоих, чтобы глупо ревновать.

Гоудань шумно причмокнул, смывая горечь отвара, открыл небольшую стеклянную баночку, вытряхнул на ладонь две алые пилюли и забросил их в рот.

Затем он ужом скользнул под одеяло и потянулся к любимому.

— Уйди, — шутливо оттолкнул его Ван Сюань. — Сказал же, перегаром разит.

— Да чистый я, до скрипа отмылся! Не веришь — проверь, — заканючил Гоудань. Он придвинулся вплотную и шутливо высунул кончик языка: — И Освежающие пилюли для дыхания разжевал. Теперь я свеж и чист как майская роза.

Ван Сюань просто пытался удержать дистанцию. У братца Гоуданя после спиртного всегда просыпалась эта несносная привычка — ластиться и лнуть без умолку, утомляя своей нежностью. Но сейчас тот ловко лишил его всех аргументов.

Одарив его выразительным взглядом, Ван Сюань сдался. Позволив наглецу устроиться под

боком, он откинулся на подушки, открыл книгу на заложенной странице и углубился в чтение. Гоудань прикрыл глаза и больше не докучал глупостями, принявшись негромко рассказывать о делах фирмы и забавных случаях на званых ужинах.

Ван Сюань мало смыслил во всех этих тонкостях ведения бизнеса, но Гоудань безумно любил делиться с ним каждым шагом. Тот владел долей в компании, но в дела правления никогда не вмешивался и лишних вопросов не задавал.

Для них обоих вошло в привычку обсуждать прожитый день. Заняв столь высокий пост, Гоудань быстро осознал: далеко не каждые мысли можно озвучивать посторонним, а по многим деликатным вопросам лучше и вовсе помалкивать. Даже с Чжан Хэном, верным помощником, или с Дафу и Иньтоу, с которыми они вместе бегали босиком по пыльным деревенским дорогам, он уже не мог откровенничать как прежде.

Они стали его подчинёнными. Конечно, бывшая дружба никуда не делась, они по-прежнему могли собраться за одним столом в неформальной обстановке. Он бесконечно доверял их преданности и честности, однако обсуждать с ними грядущие реформы, кадровые перестановки или давать оценку другим коллегам было недопустимо по законам бизнеса.

Взрослая жизнь лишает человека возможности поступать лишь по велению сердца. Статус и положение диктуют свои суровые правила, переворачивая привычные ценности с ног на голову. У каждого возраста свои тяготы, но Гоудань не привык предаваться унынию и философствовать понапрасну — он просто принимал мир таким, каков он есть.

— Кто знает, как сложатся дела у компании «Вэйлай Кэцзи», — задумчиво пробормотал он в плечо Ван Сюаня. — Прогореть я не боюсь. В бизнесе глупо надеяться на лёгкие победы без единой осечки. Но знаешь, о чём я подумал? Нам стоит сосредоточить все силы на строительстве торговых комплексов и развитии коммерческих зон. Это золотая жила. Весь наш опыт доказывает, что в этой нише можно успешно работать десятилетиями.

— При этом от некоторых мелких активов я хочу избавиться. Прибыль они приносят, но до масштабов империи не дотягивают. Куда выгоднее полностью сфокусироваться на торгово-развлекательных центрах «Триумф», стать солидным арендодателем и развивать сферу высоких технологий. А все эти вспомогательные заводы, упаковочные и заготовительные цеха — продать. Что думаешь?

— А как же люди, которые там работают? — спросил Ван Сюань, перевернув страницу.

— Только из-за них я до сих пор и медлил, — вздохнул Гоудань. — Но я планирую обсудить это с управляющими на местах. Если у кого-то из директоров возникнет желание выкупить предприятия, я уступлю их по старой дружбе, по очень сходной цене.

Разумеется, «скидка по знакомству» тоже имела свои разумные пределы. В конце концов, он оставался дельцом до мозга костей, а терять собственные деньги коммерсанты его уровня не станут ни при каких обстоятельствах.

<http://bllate.org/book/19654/1996870>